

шимся по нѣкоторымъ законодательствамъ. На это прямо указываютъ Австрія 193, Баварія 300, Бернъ 205, Брауншвейгъ 175, Ганноверъ 321, Гессенъ 344 и Италія 599. Относительно ул. о нак. такой взглядъ вытекаетъ изъ опредѣленія разбоя (ст. 1627: „разбоемъ признается всякое на кого-либо, для похищенія принадлежащаго ему имущества, нападеніе“) ¹⁾. При такомъ взглядѣ уложенія, покушеніе въ разбоѣ можетъ случиться только очень рѣдко.

¹⁾ Кромѣ того, это явствуется еще изъ слѣдующаго: 1) что такой взглядъ на совершеніе разбоя установился въ партикулярныхъ германскихъ кодексахъ, которые главнымъ образомъ имѣлись въ виду при составленіи уложенія; 2) что редакція 321 ст. ганноверскаго код., къ которой подходит ст. 1627 улож. о нак., положительно устраняетъ всякое въ этомъ отношеніи сомнѣніе (*...der ist des Raubes schuldig, wenn er auch seine Absicht nicht erreicht haben sollte*). Поэтому Неклюдовъ (Руков. къ особ. части. II, 583) неосновательно упрекаетъ Таганцева (Уложеніе, 690 и 691) въ поверхностности въ виду того, что Таганцевъ раздѣляетъ изложенный взглядъ на совершеніе разбоя. Напрасно Неклюдовъ беспокоится тѣмъ, что такимъ образомъ покушеніе на разбой было бы невозможнымъ, такъ какъ оно вполне возможно (напр., еслинѣсколько человѣкъ, посредствомъ взлома дверей ворвались въ чужое помѣщеніе, но, увидѣвъ тамъ вооруженныхъ людей, спасаются бѣгствомъ). Ссылка же Неклюдова на ст. 1632 улож. не заключаетъ въ себѣ ничего положительнаго. Впрочемъ, сопоставленіе покушенія съ совершеніемъ въ разбоѣ не составляетъ единичнаго явленія въ уложеніи (сравни ст. 1519, 1520 и 1601). См.: статью Будзинскаго „О разбоѣ,“ въ Суд. Вѣстникъ 1874 г., N. 258; Budziński, O kradzieży, Warszawa, 1876, p. 154.